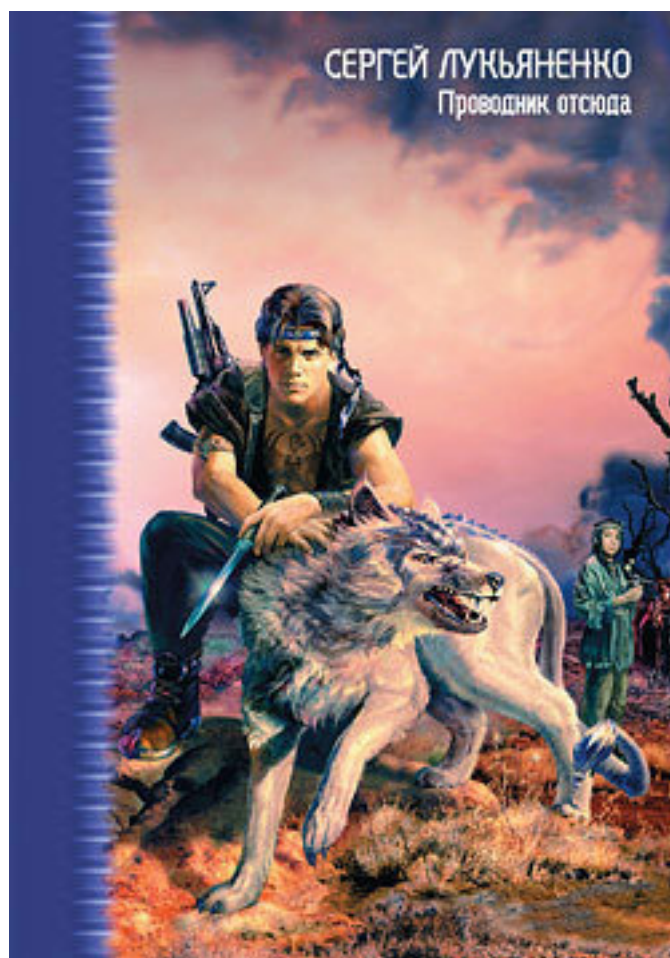

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО
Проводник отсюда

Сергей Лукьяненко

АТОМНЫЙ СОН

«АСТ»

1989

Лукьяненко С. В.

Атомный сон / С. В. Лукьяненко — «АСТ», 1989

© Лукьяненко С. В., 1989

© АСТ, 1989

Содержание

Часть первая	5
1. Номер 13 – Драго	5
2. Соглашение	9
3. Драконья охота	12
4. Связанные кровью	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Лукьяненко

АТОМНЫЙ СОН

Человек хуже зверя, когда он зверь.
Рабиндранат Тагор

Часть первая

Дракон

1. Номер 13 – Драго

Я шел по его следам второй час. Это было совсем несложно – слон, пробирающийся через посудную лавку, и тот оставил бы меньше следов. Возле большой сосны валялись обрывки бумаги и полиэтилена. Я поднял их, повертел в руках. Остатки армейского пищевого концентрата. Черт возьми, редкая вещь!

Переходя через ручеек, тот, что огибает Семь Холмов и впадает в Биг-ривер, я заметил вмятины в глине. Человек садился здесь... нет, опускался на колени. И пил... Пил, повернувшись спиной к зарослям черной колючки!

Он был либо сумасшедшим, либо отчаянным храбрецом. Впрочем, кто еще мог забраться на мою землю? Я забеспокоился, не то чтобы сильно, но все-таки... Со мной не было Принца, и рисковать не хотелось. Но через минуту я понял, что мои страхи напрасны.

Посреди поля дикой пшеницы, в луже голубоватой крови, лежал здоровенный, двухметровой длины паук. Еще одно свидетельство, что тут кто-то прошел. К тому же этот кто-то или зеленый новичок в лесу, или тронутый. Ну кто же, в конце концов, убивает пауков? Разумеется, это черное бугристое страшилище так и просит хорошего пинка или булыжника. Но стрелять по пауку из автомата? Чужак (так я окрестил его) выпустил в паука по меньшей мере десяток патронов. Пересиливая отвращение, я потрогал дыхальца паука. Они были теплыми и еще влажными. Паук был убит минут двадцать назад.

Дальше я мчался бегом. Автомат мягко хлопал по спине, колючки царапали ноги даже сквозь толстую ткань джинсов. Но меня пожирало любопытство. И на берегу Биг-ривер я увидел чужака...

В лесу кого только не встретишь. Солдат из одичавших гарнизонов, монахов из секты Истинно Верующих или Ордена Братьев Господних, крестьян, пробирающихся от села к селу, ребят из молодежных банд. Но этот чужак был особенный. Во-первых, он был один. Мало кто решается ходить по лесу в одиночку... Во-вторых, он был прекрасно экипирован. На шее у него болтался новенький «люггер», спину оседлал туго набитый рюкзак, одет чужак был в десантный комбинезон восхитительного буро-зеленого цвета. Слишком роскошно для сопляка, которому от силы двадцать лет... А в-третьих, он был беспечен.

Я огляделся, ожидая подвоха. Нет, сопляк был один. И, похоже, собирался переплыть Биг-ривер. Он неторопливо разделся и стал связывать одежду в узел. Делал он это умело, но, Господи, до чего же беззаботно!

Будь это другой чужак, нищий и неинтересный, я не стал бы ему мешать.

Позабавился бы и так, наблюдая из кустов. Но вместе с этим чужаком уходил его «люггер». То есть мой «люггер»! Я взял свой безотказный АК в руки и вышел на берег.

Он обернулся не сразу. Но наконец заметил меня и весь подался вперед. Я приготовился. Сейчас... Он вскинет автомат, и тогда я выстрелю.

Первым.

Чужак не стрелял. Он даже выпустил автомат, а его большие глаза стали еще больше от удивления... и восторга. Восторга? Что он, не соображает, кто я такой? До чужака осталось несколько шагов, и я мог спокойно его разглядеть. Светловолосый мускулистый парнишка, стройный, с симпатичным правильным лицом, пожалуй, даже красивый. Не похож он был на современную молодежь... Чужак наконец-то раскрыл рот.

– Добрый день!

Я оцепенел. Он что, совсем одурел?

– Какой день?

Он растерялся:

– Добрый... день.

Краем глаза я следил за его руками. А сам неторопливо расстегивал свою черную кожаную куртку. Полы распахнулись, и прохладный ветер пробежал по груди. Не ношу рубашек – в лесу трудно их менять, а грязь я терпеть не могу. Чужак сразу на меня уставился. Я знал, что он увидел. Черную татуировку – свившийся в кольцо дракон кусает свой хвост. А в центре кольца – цифра 13.

Я думал, он упадет на колени, зарыдает... Нет. Он пожал плечами, улыбнулся, нерешительно произнес:

– Меня зовут Майк.

Костер разгорался плохо. Майк достал из рюкзака плоский флакон, плеснул. Синеватое пламя ухнуло вверх метра на два. Я медленно скосил глаза в сторону леса. Тихо. По-прежнему тихо. Неужели он действительно один?

Майк протянул мне увесистый полиэтиленовый пакет, взял себе такой же.

Все верно, армейский рацион... Из рюкзака выглядывали края таких же пакетов и карнавально яркие донышки консервных банок. Где он достал такие продукты? Небрежным жестом Майк снял с пояса короткий широкий нож, сорвал упаковку. Я раскрыл свой пакет, начал есть, не ощущая вкуса. Майк ел с аппетитом, который, однако, не мешал ему поминутно оглядываться по сторонам. Иногда он задирает голову, смотрел в небо и торопливо опускал взгляд, словно увидел там что-то страшное. Каждый раз при этом я непроизвольно напрягался для броска – такой удобной, беззащитной делалась его поза... И что он так вертит головой? Обычный лес – смесь желтых, бурых, багровых листьев, бугристых широченных стволов, упругой колючей травы, плетями обвившегося вокруг деревьев кустарника. Обычное небо – сплошная серая пелена со светлым пятном солнца в зените и темными полосами дождевых туч, тянущимися у самой земли.

– Хотите? – Майк протянул мне фляжку.

Единственное, что внушало мне уважение к мальчишке, – его немногословность. Да, он вел себя как самоубийца, он даже не понял, кто я такой, но по крайней мере не приставал с расспросами. Я взял флягу, отхлебнул. Это была обыкновенная вода, но с едва заметным привкусом дезинфекции. Ну и шенок! Где он достал такие вещи? А «шенок» склонился над своим рюкзаком, подставляя мне спину. Но я опять пересилил себя. Не мог он вести себя так нагло, не имея надежного прикрытия. Наверняка кто-то держит меня на прицеле. Например, из тех кустов... Я даже пожалел, что так опрометчиво вышел на открытое место. Теперь надо было выждать... Я снова потянулся за фляжкой. И почувствовал знакомый звон в ушах. Глаза словно выпирали из орбит, во рту возник отвратительный горький привкус. И ведь знаю, что это лишь кажется, а все равно неприятно. Хочется сплюнуть и прижать веки ладонью. Я сосре-

доточился. Принц! Меня обдало теплой волной восторга, еще мгновение – и на окружающий мир наложилась вторая картинка.

Я увидел себя со стороны. Себя, Майка, горящий костер... Принц смотрел на нас из того самого кустарника, где я предполагал засаду. Пришлось оборвать его восторг. «Где-то рядом враги!» Сознание ощутило растерянность Принца, затем в голове словно разорвалась бомба. Не люблю, когда Принц принюхивается! Но сейчас пришлось терпеть. Наконец боль прекратилась, и я снова ощутил мысли Принца. Чужак был один. Несомненно, один.

«Хорошо. Подходи к нам, но осторожно». Резким движением я встал. Именно так легче всего разрывать телепатический контакт.

Майк смотрел на меня недоуменно. И даже не догадался взять оружие...

Хотя я бы этого не позволил. На мгновение я почувствовал к Майку что-то вроде жалости.

– У тебя много продуктов?

Я говорил резко, больше не пытаюсь притворяться. Майк покачал головой.

– Тогда зачем ты меня кормил?

Он молчал. Лишь в глазах его появился страх. Я усмехнулся:

– Ты думаешь, что я не причиню вреда тому, с кем разделил пищу?

Майк кивнул и осторожно потянулся за автоматом. Поздно. Принц уже стоял за его спиной.

– Дурак. Драконы не признают людских обычаев.

Принц прыгнул. Майк дернулся и затих под двухсоткилограммовой тушей.

Я снова сел, поднял недоеденный концентрат.

Наверное, с первого взгляда Принц смотрится жутко. Я с ним так давно, что перестал это замечать. Принц еще был большеголовым, умещающимся в ладонях щенком, когда я начал возиться с ним, выпаивать молоком. После того, как сдохли последние коровы, – кровью. А сейчас Принц сам вымахал если не с корову, так с целого теленка. Двести килограммов мускулов, жесткой рыжей шерсти, огромные умные глаза. И пасть, перекусывающая человека пополам.

Майк заворочался, и Принц тихо зарычал. Я посмотрел на торчащие из-под Принца ноги.

– Ты хочешь есть?

Нет, Принц был сыт. Кажется, он поймал шакала в лесу... До сих пор плохо разбираюсь в его рычании... Ну а что же делать с мальчишкой?

Я поднял его рюкзак, вывернул на землю. Спальный мешок, ракетница, аптечка... О великие боги! Рация!

Где он все это достал?

Я посмотрел на Принца и кивнул. Принц не поверил, недоуменно зарычал.

– Отпусти. Убить его мы всегда успеем.

Майк, пошатываясь, поднялся. Сел. Взглянул на Принца и торопливо отвел глаза. Потом посмотрел на меня и неожиданно твердо сказал:

– Я боялся одного – что встречу дурака. К счастью, я ошибся.

Когда наступил Последний День, Роберт Элдхауз, когда-то посредственный бейсболист, а сейчас не более удачливый бизнесмен, ехал в поезде. Сам глава фирмы «Элдхауз систем» (Электронная техника для спортсменов) предпочитал пользоваться самолетом. Но сейчас он путешествовал с семьей, а его жена панически боялась летать...

Две боеголовки советской баллистической ракеты накрыли какой-то городок в тридцати милях от них. Взрывной волной поезд, идущий по гребню холма, сбросило с рельсов. Роберт выпрыгнул в открытое окно – спортивная реакция не оставила его и в сорок лет.

...В горящих вагонах что-то трещало и взрывалось. Сквозь рев пламени прорывались крики. Небо на глазах затягивалось серой пеленой. Роберт еще не знал, что он больше не увидит солнца. Он сидел на порывшей от жара и все выжигающего света траве и мотал головой, стараясь прийти в себя.

Наконец его вырвало – и сразу стало легче. Он долго смотрел на вагон, в котором был минуту назад. Потом вскочил и бросился в огонь.

Стальные листы обшивки раскалились, а краска на них выгорела. Пламени почти нигде не было видно, и Роберт понял, что это поработало световое излучение атомного взрыва. Выбив ногой одно из стекол, он соскользнул вниз, на стену, превратившуюся в пол. Где-то снизу разгорался огонь – воздух заволакивало едким дымом пластмассы, начинало щипать глаза. Больше всего мешала полутьма – неподвижные фигуры людей казались неотличимыми друг от друга. Скатываясь с холма, вагон несколько раз перевернулся, и почти никто из пассажиров не остался в сознании. Лишь в углу, держась за кресло, стояла женщина. Роберт потянул было ее к выбитому окну, но та лишь еще сильнее вцепилась в подлокотник. Оставив ее, Роберт двинулся по вагону. Жена и двое детей сидели почти в середине. Но сейчас он не мог даже определить середину вагона. Наткнулся на что-то, чуть не упал. Перед ним сидел насмерть перепуганный мальчуган. Роберт схватил его, приподнял.

Нет, это был не его сын... Роберт помог мальчишке выбраться в окно. И пошел дальше, нагибаясь к каждому телу. Помог выбраться кому-то еще. Как и когда выбрался сам, Элдхауз не помнил. Но случилось это лишь после того, как он понял, что забрался не в тот вагон...

Стемнело, но на горизонте с двух или трех сторон проступал дрожащий багровый свет. От поезда остался черный и обугленный стальной каркас, похожий на скелет исполинского змея. Немногие уцелевшие пассажиры уже разбрелись, поодиночке или кучками. К Роберту несколько раз подходили, звали за собой, но он лишь качал головой. Ему некуда и не с кем было идти.

И когда затихли последние голоса в тишине, наполненной потрескиванием остывающего металла, он почувствовал облегчение. Кончилось все. Абсолютно *все*.

Роберт подошел к жарко дышащей груди железа, протянул руку к металлу... Но вспыхнувшая в ладони боль не принесла ни облегчения, ни забытья. Он закрыл глаза и уже подался было вперед, на равнодушные, раскаленные стальные листы, когда услышал за спиной шорох...

В темноте Элдхауз не мог разобрать лиц двух подростков, стоявших за ним. Он с трудом выдал:

– Что вам нужно?

Мальчишки попятнулись.

– Зачем вы за мной ходите?

Один из мальчишек сдавленно произнес:

– Вы нас из поезда вытащили...

Роберт опустился на колени, вжал лицо в жирный черный прах.

Спас... Да. Этих спас. А своих – нет!

Кто-то потрогал его плечо.

– Мы нашли бутылку с водой.

Роберт поднял голову. Долго смотрел на грязное мальчишеское лицо.

– Пейте. Как тебя зовут?

– Рокуэлл.

Мальчишка достал из кармана монетку и попытался ею содрать пробку.

– А его?

– Я не знаю. Он почему-то молчит...

2. Соглашение

– Я гарантирую!

Майк не отводил взгляда. Но меня так просто не проведешь.

Гарантировать можно что угодно, тем более в его положении. Чтобы выиграть время, я переспросил:

– Ящик патронов? Два пулемета?

– Да. И продукты. Лекарства тоже...

Он немного приободрился. Видимо, понял, что меня заинтересовало его предложение.

Впрочем, кого бы оно не заинтересовало?

– Двести миль...

Я действительно колебался. К тому же во всем этом проглядывал оттенок унижения. Дракона нанимают как охранника! Да, если отбросить все словесные выкрутасы, Майк предлагает мне стать проводником... Посмотрев на Принца, я спросил:

– Ну что, повеселимся?

Принц не так меня понял... Выпустил когти, протянул к голове мальчишки лапу.

– Прекрати! Нельзя убивать!

...Что-то слишком облегченно он вздохнул.

– Пока не надо!

Я взял Майка за воротник, поднял.

– Запомни, щенок!

Принц одобрительно зарычал.

– Я не вступаю с тобой ни в какие сделки! И ничего тебе не обещаю. Просто мне сейчас скучно.

Он торопливо кивнул.

– Мы пойдем вместе. Но в любую минуту я могу передумать. Понял? Если ты будешь наглеть, я не дам за тебя и стреляного патрона!

Майк как-то обмяк. Жалко пробормотал:

– Мне нужно туда пойти. Очень нужно...

Я отпустил его и стал снова рыться в вещах.

Видимо, Элдхауз сориентировался правильно. К утру они вышли на дорогу. Магистраль государственного значения L-39. Обычно здесь мчался непрерывный поток машин. А сейчас было тихо.

Они сели на обочине и стали ждать. Через полчаса раздался ровный мотоциклетный гул. За рулем огромной ярко-синей «хонды» сидел парень лет двадцати. Зеркальная пластина шлема прикрывала ему пол-лица.

– Постойте!

Элдхауз отчаянно замахал руками. Мотоциклист резко сбавил ход.

– Это война? Вы знаете, что случилось? Где президент?

Роберт бежал рядом с мотоциклом, выпаливая один вопрос за другим.

Мотоциклист молчал, лицо его было абсолютно бесстрастным... Он вдруг крутанул руль, бросая мотоцикл на Элдхауза.

Роберт почувствовал тупой удар. Услышал затихающий рык мотора. И наступила тишина.

Рокуэлл долго тормозил его. Роберт Элдхауз лежал с закрытыми глазами и думал. Вставать не хотелось. Но он встал.

– Молодец, – глядя в ту сторону, куда умчался мотоциклист, проговорил Роберт.

Рокуэлл замотал головой так энергично, что аккуратная светлая челка упала на глаза.
– Он злой!
– Злой? А я?
– Добрый...
– Странное слово... Никогда такого не слышал!
Роберт рассмеялся и потрепал растерявшегося мальчишку по голове.
– Понятия зла и... противоположного действия утратили свой смысл.
Отныне и навсегда! Аминь!

Я уже и забыл, что существуют такие карты. Тоненькие листки плотной бумаги с четкими, цветными линиями рельефа.

Майк ткнул пальцем.

– Сюда!

Посмотрев, я расхохотался.

– В горы? Дойти до Скалистых гор? Ты с ума сошел, щенок...

– А в чем дело?

Меня трясло от смеха.

– Да ты подумай своей пустой головой! Пройти сто миль по лесу!

Ладно... Забудем про фермеров, про банды, про монастыри и гарнизоны...

Пройдем! Потом переправимся через Правый Приток... Я однажды переправлялся. Но дальше! Сто миль по чужому лесу!

– Ну и что?

– Как ну и что?

Он вдруг усмехнулся:

– Драконы так далеко не летают?

Щенок. Я просто задумался о том, что с ним сделаю. Вот и упустил момент. Он сказал:

– Отпусти меня. Возьми все – оружие, вещи. Только отпусти.

– Зачем?

– Я пойду в горы. Я должен!

Он не врал, я видел это. Отпусти его – он пойдет, пойдет голым через лес, этот странный чужак, боящийся пауков и не пугающийся дракона...

Господи, какой же величины куш ждет его в конце дороги?

Я снова взял карту.

Это был странный лагерь. Обычно беженцы собираются семьями, строят дома, убежища. А здесь все казалось временным. Шалаши, палатки. Это было странным, тем более что шеф лагеря, молчаливый сорокалетний мужчина, не производил впечатления беспечного человека. С невероятной энергией и везением он совершал налеты на уцелевшие фермы. В первую очередь его интересовало оружие и продукты. Вокруг шефа была лишь небольшая группа людей. Шестеро или семеро мужчин, по-видимому, посвященных в его планы и безоговорочно ему доверяющих.

И еще одной странностью отличался лагерь. Здесь охотно принимали беспризорных детей, которых выгоняли из всех нормальных лагерей. Кому они были нужны? Лишние рты и слабые руки... А выжить с каждым днем становилось все труднее. Серая пелена, затянувшая небо в Последний День, не рассеивалась ни на минуту. В конце июля ударили первые заморозки. И странно было видеть деревья, не сбросившие листья и под снегом. Их листья порыжели, кора покрылась бугристыми наростами, но они жили.

Наперекор всему.

Я забрал у Майка «люггер», новенький пистолет, нож, гранаты, патроны.

Прекрасное вооружение... Я последний раз видел гранату год назад. Рюкзак с вещами я отдал мальчишке – пусть тащит. Честно говоря, ни к какому выводу я еще не пришел. Но убивать Майка пока не было нужды.

Я шел вслед за пленником. Впереди, прокладывая дорогу, – Принц.

Цепкие стебли вьюнков, тянущиеся между деревьев попеременно с бурыми плетями паутины, лопались под его напором. А пауки, сидящие на нижних ветках деревьев, начинали униженно шипеть и сворачиваться в мохнатые шары.

Так и подмывало ткнуть их стволом. Но я сдерживался. В конце концов, сам выбрал эту дорогу, через пригорок, – самое паучье место в лесу. Уж очень забавно мальчишка втягивал голову в плечи, проходя под пауками... Откуда он пришел, что никогда не видел пауков? Может, из болот? Не похоже. Болота – это владения бритоголовых, из банды хромого Джека. Из гарнизона? Вблизи Сан-Сити еще есть... Но это слишком далеко, «щенок» бы не дошел.

– Откуда ты идешь?

Майк дернулся. Помолчал и ответил:

– Я не могу этого сказать.

Ладно. Я усмехнулся. Захочу – расскажешь. Все расскажешь. И где оружие брал, и зачем идешь в горы. Но пока я не спешил. К тому же я уже понял, откуда взялся «щенок». Лишь в монастыре, за толстыми каменными стенами, можно вырасти таким сильным, умным и... сопливым. И только монахи держат себя более или менее независимо перед драконами. Интересно лишь, кто он: Истинно Верующий или Брат Господний. Майк прервал мои мысли:

– Скажите, а почему вы называете себя драконом?

...Это уже слишком. Задавать с невинным видом такие вопросы...

Пожалуй, Истинно Верующие так держаться не умеют. Такая игра под силу только Братьям. Да и креста Майк не носит, а Истинно Верующего и под страхом смерти не заставишь снять его.

Я с гордостью понял, что разгадал «щенка». И ответил:

– Я называю себя драконом потому, что я не человек.

3. Драконья охота

Они стояли длинной нестройной шеренгой. Несколько взрослых и десятка четыре подростков, пестро и не по размеру одетые. Шеф лагеря молча смотрел на них. Уже стемнело, накрапывал мелкий дождик, и пламя факелов то и дело опадало, грозя погаснуть. Рокуэлл взял Немого за руку, прошептал:

– Чего Элдхауз тянет...

Немой кивнул. Словно услышав слова Рокуэлла, Роберт разжал губы:

– Мы живем здесь уже сорок семь дней.

Он обвел людей долгим, нестерпимым взглядом, словно ожидая возражений. Но все молчали.

– И все эти дни я думал о человечестве.

Элдхауз говорил негромко, и крайние осторожно приблизились к нему.

– Я думал, как выжить людям... И понял: род человеческий обречен.

В словах Элдхауза была жутковатая, страшная в своей непоколебимости уверенность. Он увидел, как дрогнули лица вокруг, и довольно улыбнулся.

– Но обречены ли мы? Да, если мы останемся людьми. Нет – если мы перестанем быть ими. Вы спросите как? Мы не властны над своим телом, оно навсегда обречено быть слабым, человеческим. Но мы властны над своей душой! Вы думаете, самое страшное в нашем перевернутом мире – радиация? Или холод? Самое страшное – внутри нас! Самая страшная вещь, которая делает человека человеком, – это доброта!

Он перевел дыхание. Заговорил быстрее, повышая голос:

– Вы последний раз слышали это слово! Его больше нет! Мы вырвем его из своей памяти! Мы перестанем быть людьми – и останемся жить.

– А кем же мы станем?

Это выкрикнул тонкий светловолосый парнишка, стоящий почти рядом с Рокуэллом. Элдхауз кивнул:

– Хороший вопрос! Мы можем называть себя как угодно. Например, драконами.

– Я не хочу быть драконом! – Голос светловолосого срывался.

Рокуэлл вдруг метнулся к нему, с размаху ударил в лицо. Роберт словно не заметил случившегося. Лишь по губам скользнула усмешка. Он перевел дыхание, на секунду замолчал.

– Всем лечь!

Они попадали в грязь, машинально, повинувшись силе его голоса. А Элдхауз говорил и говорил...

– Я проведу вас через кровь и грязь. Лежите! И думайте о том, что с этого дня вы перестаете быть людьми. Начат отсчет новой эры.

Эры драконов!

Мы поели из запасов Майка. Я прикинул – их должно было хватить на неделю. Майк поднял на меня глаза:

– Мы заночуем здесь?

– Устал?

– Я могу идти дальше. Мы должны спешить.

Молодец. Хоть и сопляк... Братья Господни все такие. Они вообще крепкие ребята, а уж если Орден поставит перед ними задачу... Лишь одно меня удивляло – почему Братья попросили моей помощи? Неужели поняли, что в лесу есть только одна сила – драконы... Хорошо бы.

Я поднялся, отошел от костра. Расстегнул джинсы, помочился. Может, действительно здесь заночевать? Деревья вокруг были не совсем рыжие, а какие-то зеленовато-бурые. Люблю

такие места в лесу. Да и мох здесь рос очень густо, нетрудно будет нарвать для постели. Я потянулся, посмотрел вверх, на ровную сероватую пелену. На западе, где садилось солнце, она была чуть светлее. В последние годы тучи стали совсем слабыми. Днем в небе видно светлое пятно, там чертит свой путь солнце. А двадцать лет назад трудно было отличить день от ночи. Тучи – свинцово-серые, то и дело валил снег. Воздух сухой и колючий. Выйти без обмотанного вокруг лица шарфа – самоубийство. Господи, как тогда было холодно!..

– Бегом!

Элдхауз надрывался зря. В таком снегу не побежишь. Серые, грязные сугробы доставали почти до пояса. А под ногами была не земля – тоже снег.

Только утрамбованный. Рокуэлл шепнул Немому:

– Под нами метров пять снега! Вот если корка провалится...

– Бегом!

Сам Элдхауз шел на лыжах. И пятеро мужчин с автоматами тоже. В полутьме, которая теперь означала день, они не сразу заметили, что вышли к цели. Но вот Элдхауз поднял руку. Один за другим они остановились. Хруст снега прекратился, слышалось лишь шумное дыхание полусотни разгоряченных парней. Элдхауз медленно указал вперед:

– Там...

Сквозь деревья проглядывали огоньки. Роберт Элдхауз изменившимся голосом произнес:

– Джереми, раздай ножи.

Стоящий рядом с ним мужчина сбросил с плеч рюкзак. Звякнула промерзшая сталь. Элдхауз быстро, украдкой, перекрестился.

Я улегся спать, прижимаясь к спине Принца. Так было уютнее. А «щенок» лежал под лапами Принца. Ему не убежать, пока я сплю... В общем-то он неплохой парень, этот Майк. Сильный, целеустремленный. Если бы его поднатаскать, обучить жизни в лесу, выбить из головы всю монашескую дурь... Черт возьми, из него вышел бы прекрасный дракон!

Когда-то я сделал двух драконов. Одного убили «лесные волки» – была такая мелкая банда. Я потом разыскал их логово и вырезал всех. А другой дракон – он выбрал себе странную кличку Агасфер – жив и поныне. Говорят, что он подался куда-то на север.

Мысль была интересной, ничего не скажешь. Насолить Братьям Господним, убив их посыльного, – это одно. Пользоваться их складами, пополнить свои запасы – другое. А вот перевербовать Брата Господнего... Я медленно засыпал и, услышав глухой протяжный звук, даже не сразу понял, в чем дело. Наконец сообразил – это у Принца урчало в животе.

У окраины поселка топтались двое часовых. Наверное, им полагалось дежурить в разных местах, но они сошлись для беседы – последней в их жизни.

Из темноты, из близкого леса, к ним метнулись две стремительные тени – не таясь, открыто и неотвратно. Содрать с плеча винтовку, когда на тебя напялено от мороза несколько слоев теплой одежды, это дело не быстрое.

Немой прыгнул на своего часового, когда тот снимал М-16 с предохранителя. Отточенный нож полоснул по лицу, и часовой, выпустив оружие, с криком опустился на снег. Второй удар был точнее. Вырвав из разжавшихся пальцев винтовку, Немой оглянулся.

Его напарнику везло меньше. Его противник сообразил не снимать с плеча оружие, а просто встретить нападающего ударом. С разбитым в кровь лицом подросток отлетел в сторону. А часовой уже вскидывал автоматическую винтовку...

Джереми выскользнул из темноты и не целясь, от пояса, выстрелил из пистолета. В ночной тишине не помог даже глушитель, выстрелы прокатились двумя отчетливыми хлопками. Джереми поморщился и взмахнул рукой – вокруг замелькали, разбегаясь к домам, тени.

Подойдя к часовому, помощник Элдхауза выстрелил еще раз. Потом, повернувшись к неудачливому дракону, разрядил обойму до конца. Взглянул на Немого и снизошел до объяснений:

– Приказ Элдхауза. Такие нам не нужны, верно, Немой?

Немой посмотрел на лежащего подростка. Тот казался скорее спящим, чем мертвым. И вдруг глухо, отрывисто произнес:

– Я... не Немой... Я – драко... – Спазм сжал ему горло, и мальчишка не договорил. Прижал ладони к шее, тихо прошептал: – Я дракон...

Джереми словно и не удивился. Качнул головой.

– Молодец, Дра-ко... – передразнивая бывшего Немого, произнес он. – Пошли!

Они вбежали в ближайший дом. Двери оказались распахнуты, а в первой же комнате они наткнулись на Рокуэлла и светловолосого. Те молча смотрели на раскрытую постель, в которой, кутаясь в одеяло, ежилась от их взглядов молодая женщина. Свет мощной аккумуляторной лампы, стоящей на столе, отражался в ее огромных от испуга глазах.

Джереми крепко взял Рокуэлла за плечи:

– Марш!

Следом вылетел светловолосый. Немой вышел сам. Джереми хотел было его подтолкнуть, но поймал спокойный, холодный взгляд и убрал руку.

Дверь он закрывать не стал...

Во второй комнате было две кровати. Одна заправлена, другая смята и пуста. У стены, прикрываясь занавеской, отдернутой с окна, стояла девчонка – чуть старше их самих, лет четырнадцати-пятнадцати.

Ниоткуда не доносилось ни звука, лишь за дверью слышалась возня.

Драконы застали поселок врасплох.

Светловолосый посмотрел на девчонку, на Рокуэлла. Просяще сказал:

– Не надо...

Девчонка, не отрывая от них взгляда, переступила на полу босыми ногами. Из-под занавески мелькнула розовая пижамка с кружевной оборкой чуть ниже колен.

– Почему? Мне уже четырнадцать, и я чувствую в себе силы на этот подвиг! – Рокуэлл долго хохотал. И добавил: – Я думаю, что и у тебя получится. Да и Немой не подведет. Верно?

Немой кивнул. И спокойно вытащил девчонку из-за занавесок.

– Немой, опомнись! Она же ни при чем! – Светловолосый дернулся к Немому. Тот повернулся и тихо, выделяя каждое слово, сказал:

– Она – человек. Мы – драконы.

Рокуэлл и Светловолосый ошарашенно переглянулись.

Я послал Принца на разведку. А сам завалился в траву, наслаждаясь утренней тишиной. «Щенок» Майк еще спал. Да, недалеко бы он ушел один.

Висящий на ветке паук проснулся. Выпучил глаза, повращал ими. Вытянул длинные мохнатые ноги и скрылся в листве. Они очень умные, эти пауки. И ведь появились-то лет десять назад, а раньше этой гадости и в помине не было. А тогда – как наводнение. Рыжие, бурые, черные, даже белые – альбиносы – попадались. Большие, маленькие, гладкие, словно облитые лаком, и заросшие короткой щетинкой, чем-то похожей на шерсть. В лесах началась паника. Прошел слух, что пауки ядовиты и пьют кровь. Говорили даже, что их взгляд завораживает, гипнотизирует. Вот ведь до чего доходило. Я одним из первых разобрался, в чем дело. Поймал в лесу монаха, кажется, из Ордена Братьев Господних, посадил его в яму, где уже неделю бегал

паук. Там все стенки были белыми от паутины. Монах тоже стал белым, он посидел за одну ночь. Но я убедился, что пауки сами боятся людей как огня.

В моей голове взорвалась водородная бомба. Это Принц выходил на связь. Когда он очень возбужден, то плохо соизмеряет силу передачи.

Я принял его картинку (словами Принц говорил медленно) и вскочил.

Хотел было пнуть Майка, но передумал. Потряс за плечо.

– Эй, щенок! Майк! Вставай!

Он раскрыл глаза мгновенно, словно и не спал. А ведь действительно из него может выйти толк!

4. Связанные кровью

Они остались в разграбленном лагере. Здесь были настоящие дома, а морозы все крепчали. И хотя из драконов лишь двое были легко ранены (про убитого Джереми паренька старались не вспоминать), блуждать по лесам не стоило.

Рокуэлл, Светловолосый и Драго (так, незаметно огрубившись, звучала теперь его кличка) поселились в одной комнате. Странно, что связывало эту троицу? Если Рокуэлл и Драго дружили еще со времен Последнего Дня, то Светловолосый... Казалось, что он ненавидит своих соседей по комнате. Но именно Светловолосый попросил поселить их вместе.

Рокуэлл сидел в кресле. Лениво, ни к кому не обращаясь, он говорил:

– Вот когда-то здесь был кемпинг... Потом поселились ротозеи. Теперь мы, драконы. А после нас...

– После нас никого не будет. Когда мы уйдем, мы сожжем лагерь, – медленно сказал Драго.

* * *

Их было шестеро. Видимо, из какого-то поселения. Шестеро и два дробовика. Чушь. Я кивнул Майку – оставайся на месте – и вышел из-за деревьев.

Увидев меня, они остолбенели. Бородатый, заросший волосами, как паук щетиной, здоровяк, который мешал в котелке варево, так и замер с ложкой в вытянутой руке. Я шел неторопливо – драконам ни к чему спешить. Они сгрудились по другую сторону костра, пригибая головы по мере того, как я подходил. Не останавливаясь, я прошел сквозь огонь. Это эффектно, хотя если разобраться... Толстые ботинки, заправленные в них джинсы – я не успевал даже почувствовать тепла.

– Счастливой охоты, Великий Дракон!

Они тянули приветствие нестройными дрожащими голосами. Лишь у одного голос не дрожал. Я поймал его взгляд, полный ненависти. Хорошо, запомним...

– Кто такие?

Я пнул одного из них, тот сразу вскочил и затараторил:

– Великий Дракон, мы бедные путники, мы идем в монастырь Истинно Верующих, что на Серых Холмах, мы...

– Монахи?

– Нет, Великий Дракон! Мы больные, жаждем исцеления.

Меня разбирал смех. Все они назывались больными, попав в лапы к дракону.

– Оружие!

Я неторопливо согнул стволы их ружей о колено.

– Теперь убирайтесь!

Они переглянулись, еще не веря своей удаче. Тот, который смотрел с ненавистью, опять поднял глаза:

– А вещи?

Нахал. Я лениво, с оттяжкой, съездил ему по морде. И добавил:

– Забирайте!

Прошла секунда, и они исчезли с поляны. Лишь костер горел.

Я негромко позвал:

– Принц! Майк!

Они вышли из зарослей, подошли к костру. Я кивнул Принцу и сказал:

– Тот, наглый, который получил по роже. Понял?

Принц мотнул головой и мягкими неслышными прыжками умчался в лес.

Майк не обратил на это внимания. Торопливо заговорил:

– Драго, но это... невозможно! Их же было шестеро... Здоровые, сильные, с винтовками.

Почему они вам подчинились?

Я пожал плечами:

– Я дракон. Они боятся.

– Ну, я понимаю, дракон... То есть очень сильный, смелый.

Безжалостный. Но их же шестеро!

Сквозь влажную желтизну деревьев донесся затухающий крик.

– Было шестеро. Теперь пятеро.

Майк нахмурился.

– Но...

– Принц. Ему тоже надо питаться.

Он еще не понимал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.